

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Евгений
Шварц

Два клена

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4 Рос)-6
Ш33

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Шварц, Е. Л.

Ш33 Два клена: Пьеса / Евгений Шварц. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 72 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0520-7

На лесной поляне стоят два молодых клёна. Мы узнаём, что это два брата: Федор и Егорушка, которых заколдовала Баба-яга. Они сыновья богатыря, погибшего в бою, и Василисы-работницы. Оба были непослушны и самоуверенны, так и попали в беду. Но мать о них не забыла. Она пустилась в путешествие и нашла избушку Бабы-яги. Та поставила ей условие, что если Василиса будет хорошо ей служить, заслужит похвалу, то отпустит она её вместе с сыновьями на волю. Василиса — мастеровитая, справляется со всеми заданиями. Ей и звери помогают, к которым она отнеслась с добротой, и младший сын Иванушка, пустившийся за ней в путь. Да вот только Баба-яга не спешит своё слово сдержать...

ISBN 978-5-4467-0520-7

© Шварц Е.Л., наследники, 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Василиса-работница

Федор, Егорушка, Иванушка (ее сыновья)

Баба-яга

Медведь

Котофей Иванович

Шарик

Мыши

Действие первое

Два молодых клена стоят рядышком на лесной поляне. Тихий ясный день. Но вот проносится ветерок, и правый клен вздрагивает, словно проснувшись. Макушка его клонится к левому деревцу. Раздается шорох, шепот, и клен говорит по-человечески.

Первый клен. Братец, братец Федя! Ветерок подул. Проснись!

Второй клен. Тише, тише, Егорушка, я маму во сне вижу.

Егорушка. Спроси, ищет нас мама?

Федор. Говорит, ищет.

Егорушка. Спроси, простила нас мама за то, что мы из дому убежали?

Федор. Говорит, простила.

Егорушка. Спроси, знает ли она, что Баба-яга превратила нас в клены?

Федор. Говорит: ну что ж, мало ли что в дороге случается.

Егорушка. Спроси, долго ли нам тут еще томиться?

Федор. Мама, мама! Долго нам тут еще томиться? Мама! Пропала! Я проснулся. Здравствуй, братец.

Егорушка. Здравствуй. Не плачь, ты не маленький.

Федор. Я не плачу. Это роса.

Егорушка. В такой ясный день разве можно плакать? Каждая травка радуется, каждая ветка, и ты радуйся.

Федор. Я радуюсь. Я верю: вот-вот придет наша мама, и мы услышим ее зов: Фе-е-дор! Его-о-о-рушка!

Голос. Фе-е-е-дор! Его-о-о-орушка!

Егорушка. Эхо?

Федор. Что ты, что ты! Забыл, как хитра Баба-яга. Никто нас с тобой не слышит — ни люди, ни птицы, ни звери, ни вода, ни ветер, ни трава, ни деревья, ни само эхо.

Голос. Егорушка-а-а-а! Феденька-а-а!

Федор. Молчи, не отвечай, это Баба-яга нас дразнит, хочет до слез довести. Она под любой голос подделывается.

Голос (*совсем близко*). Егорушка, сынок! Феденька, родной! Это мама вас по всему свету ищет, а найти не может.

Федор. Она! Баба-яга как ни ловка, а не может звать нас так ласково. Мама, мама! Вот мы тут стоим, ветками машем!

Егорушка. Листьями шелестим.

Федор. Мама! Мама!

Егорушка. Уходит!

Федор. Нет, стоит, оглядывается. Не может она уйти.

Егорушка. Повернула! К нам, к нам спешит!

На поляну выходит высокая крепкая женщина лет сорока, за плечами мешок, на поясе — меч. Это Василиса-работница.

Федор. Мама, мама! Да какая же ты печальная!

Егорушка. А волосы-то серебряные.

Федор. А глаза-то добрые.

Егорушка. А у пояса отцовский меч.

Василиса. Дети мои, дети, бедные мои мальчики. Два года я шла без отдыха, а сейчас так и тянет отдохнуть, будто я вас уже и нашла.

Федор. Мы тут, мама!

Егорушка. Мама, не уходи.

Василиса. Клены шумят так ласково, так утешительно, что я и в самом деле отдохну. (*Снимает мешок, садится на камень.*) Кто это там по лесу бродит среди лета в шубе? Эй, живая душа, отзовись!

Федор. Мама, не надо!

Егорушка. Это Бабы-яги цепной медведь.

Василиса. Ау, живая душа! Поди-ка сюда.

Медведь с ревом выбегает на поляну.

Медведь. Кто меня, зверя лютого, зовет? Ох, наворю сейчас бед, небу жарко станет. (*Видит Василису, останавливается как вкопанный.*) Ох, беда какая! Зачем ты, сирота, пришла? Я только тем и утешаюсь,

что никто сюда не забредает, никого грызть, кусать не приходится. Мне это не по душе, я, сирота, добрый.

Василиса. Ну а добрый, так и не трогай меня.

Медведь. Никак нельзя. Я с тем к Бабе-яге нанялся.

Василиса. Как же тебя, беднягу, угораздило?

Медведь. По простоте. Собака и кот жили-жили у хозяина да и состарились. Дело житейское, со всяким может случиться. А хозяин их возьми да и рассчитай. Гляжу — бродят, есть просят. Что тут делать? Кормил, кормил, да разве на троих напасешься? Взял у Бабы-яги пуд пшена в долг. А она меня за это в кабалу на год. В цепные медведи.

Василиса. А где же цепь-то?

Медведь. Срываюсь все. Уж больно я силен.

Василиса. И долго тебе еще служить?

Медведь. Третий год на исходе, а она все не отпускает. Как придет время расчет брать, она меня запутает, со счету собьет — и служи опять! Прямо беда!

Василиса. Бедный Михайло Потапыч!

Медведь. Не жалея ты меня, а жалея себя, сироту. *(Ревет.)* Пропадешь ни за грош! Я-то не трону, Баба-яга погубит.

Василиса. Не плачь, Мишенька. Я тебя медом угощу.

Медведь. Не надо. Разве меня утетишь, когда я так загоревал. А какой мед у тебя?

Василиса *(достает из мешка горшок)*. Гляди!

Медведь. Липовый. Ну давай, может, мне и в самом деле полегчает. Да ты его весь давай, все равно тебе, сироте, пропадать.

Василиса. Нельзя, Мишенька. Сыновьям несугостинец.

Медведь. А где ж они у тебя?

Василиса. Пропали, Михайло Потапыч.

Медведь. Ох, горе какое! Да как же это? Да почему же это? Да когда же это?

Василиса. Ты кушай да слушай, а я расскажу тебе все по порядку. Муж мой был воин, Данила-богатырь. Ты о Змее Горыныче слыхал?

Медведь. Как не слыхать! Он деда моего, мимоле-том, для смеха, взял да и опалил огнем.

Василиса. А мой Данила-богатырь Змея Горыныча убил, да и сам в том бою голову сложил. Стали мы жить вчетвером: я да три сына — Федор, Егорушка, Иванушка. Исполнилось Федору тринадцать лет, и пошел он стадо встречать. А козел у нас был строгий, что твой дикий. Встал он на дыбки — и на Федю. А Федя его за рога, да и оземь. Возвращается сын домой: так и так, мама, я — богатырь. Я ему: опомнись, мальчик! Какой же ты богатырь — ни силы, ни умения, ни грамотности. Злодей твои годы считать не станет, а только порадуетя твоей слабости. Коня без моей помощи ты подковать не сумеешь. Выедешь на распутье, а там камень, а на камне надпись — что ждет путника на тех путях. Богатырь должен на всем скаку, не слезая с коня, прочесть надпись и выбрать правильный путь. И здесь ты, сынок, ошибешься. погоди! Придет твое время — сама тебя отпущу. Молчит. И ночью сбежал.

Медведь. Ох! Куда?